

Если нет ретроградной печати, то у Аньчжэна теперь просто нет времени заниматься практикой. Каждое утро ему приходилось ходить в Храм Неба и стоять рядом с Му Чанъянем до самой династии. Каждый день после обеда приходилось идти в школу боевых искусств, хотя пока ничего нельзя сделать, но, в конце концов, он теперь заместитель декана школы боевых искусств, а декан Чан Хуан и другой заместитель декана Хуо Тангтан все еще восстанавливаются.

В то время как Аньчжэн организовал людей для ремонта рухнувшего здания и поврежденного двора во дворе школы боевых искусств, Сань Жу подошел к Аньчжэну с угрюмым видом.

"Что случилось?"

спросил Ань Чжэн.

Сань Ру осторожно покачал головой: "Я не видел Сяо Диндуна уже два дня. С того дня, как ты... ах..."

Санг Ру вздохнул: "Сяо Диндун действительно жалок".

Ань Чжэн подумал немного и сказал: "Возможно, я знаю, где он, давайте я пойду поищу".

Сань Жу хотела сопровождать его, а Ань Чжэн подумал о несколько ужасном маленьком дворе Чжугэ Чююня и в конце концов отказался. Сань Жу был разочарован: "Если Сяо Диндун найдется, скажи ей, что, что бы она ни потеряла, я все равно буду рядом с ней".

Ань Чжэн фыркнул, и школа боевых искусств, оставшись одна, отправилась в маленький дворик Чжугэ Чююня. Я встречал людей, которые знали меня с полуслова, и постоянно здоровался с Ань Анем. Аньчжэн теперь большой человек в городе Фангу, а у Тяньцицзуна удивительно хорошая репутация, поэтому люди не скупилась на доброжелательные улыбки в адрес Аньчжэна и Тяньцицзуна. Ань Чжэн отвечал всем и улыбался, а сам думал, не закроется ли Дин Ниндун в это время.

Неподалеку от этого маленького дворика Ань Чжэн не мог не вспомнить о том, что в прошлый раз он бросился туда и был перевернут ядовитыми травами. Если бы в тот раз Дин Ниндун не спасся, он не знал, что бы случилось.

Он был ошеломлен на некоторое время, думая о молодой девушке, которая была такой чистой и юной, она не должна была иметь такую трагическую судьбу, поэтому она чувствовала себя более виноватой перед Дин Ниндун. Хотя Аньчжэн не жалела о том, что убила Дин Шэнся, это дело действительно было слишком жестоким для Дин Ниндун. Тем более... Семья Дин была почти уничтожена из-за заговора. Остались только она и ее третий брат Дин Ваньцю.

Только подумав о Дин Ваньцю, Ань Чжэн увидел его у дверей маленького дворика.

Услышав шаги, Дин Ваньцю оглянулся, а когда узнал, что пришедший - Ань Чжэн, лицо Дин Ваньцю явно изменилось. Но Ань Чжэн мог видеть это, Дин Ваньцю смотрела на него без враждебности.

"Я не ожидала, что ты придешь".

Дин Ваньцю сказала тревожным тоном: "Может, она тоже не думала об этом".

Он протянул руку и указал во двор.

Ань Чжэн подошел к Дин Ваньцю и последовал указаниям Дин Ваньцю. Через мгновение лицо Ань Чжэна побледнело, и казалось, что в одно мгновение что-то прямо ударило в его сердце, а дыхание почти остановилось.

Во дворе на ступеньках в одиночестве сидела Дин Ниндун и разговаривала с людьми.

Она сидела на ступеньках, обняв колени, и не поднимала глаз, как бы разговаривая сама с собой. А три человека, стоявшие перед ней, смотрели на нее, опустив головы... Один из них был Дин Тайчунь, другой - Дин Шэнся, а третий - Дин Ваньцю.

Ань Чжэн наконец-то понял, почему в глазах Дин Ваньцю было чувство ужаса... В любом случае, когда он увидит в доме сестры другого себя, а также увидит мертвого брата и второго брата, все они почувствуют ужас.

"Что это такое?"

Ань Чжэн почувствовал, что у него пересохло в горле, а в горле появился ужас. Он не слышал его сам. Он спросил, насколько сухим и хриплым был его голос, когда он спросил эти четыре слова.

Дин Ваньцю горько улыбнулся: "Я, мой старший брат, мой второй брат".

Ань Чжэн сказал: "Понятно... То есть, что это такое".

Дин Ваньцю покачал головой: "Я не знаю, что это такое, но выглядит очень похоже".

Ань Чжэн стоял на месте, и чем больше он смотрел, тем сильнее его знобило. Ощущение было такое, словно он в одно мгновение провалился в ледяную пещеру, окруженный непреодолимым холодом и морозом.

Но Дин Ниндун не понимала, что два человека, стоящие снаружи, смотрят на нее саму. Казалось, она попала в мир, который принадлежал только ей, и все были полностью изолированы от нее. Ань Чжэн упала в обморок и хотела войти внутрь. Дин Ваньцю схватила ее: "Никто не может войти. Никто не знает, насколько она сильна в использовании яда. Этот двор она заблокировала каким-то сильным ядом. Никто не может войти. "

Ань Чжэн Ленг был рядом, смотрел на Дин Ниндун, которая все еще сидела на ступеньках и разговаривала сама с собой, и чувствовал, что его сердце дергается.

"Брат, больше не задирай других, хорошо?"

сказала Дин Ниндун.

Мужчина, похожий на Дин Тайчуна, улыбнулся и кивнул, открыл рот, но не смог издать ни звука, как будто отвечая и говоря... ну, послушай себя, сестра.

Дин Ниндун поднял голову и улыбнулся. Улыбка выглядела очень спокойной, но была очень грустной.

Ань Чжэн и Дин Ваньцю наблюдали за происходящим со стороны, на дворе стояла осень, но они чувствовали приближение зимы.

"Это засохшая кровавая лоза".

Голос появился позади Ань Чжэна и Дин Ваньцю, никто из них даже не заметил.

Ань Чжэн и Дин Ваньцю одновременно оглянулись и увидели, что человек, который пришел, на самом деле был Чжугэ Страдающий на костылях. Не знаю, может быть, это потому, что я слишком устал после ожесточенной битвы в Небесном дворце в тот день. Кажется, Чжугэ Юйюнь намного старше. Он стоял позади двух людей на костылях и с жалостью смотрел на Дин Ниндуна.

"Она закрыла двор".

сказал Чжугэ Юйюнь.

Дин Ваньцю закусила губу и вдруг с грохотом упала на колени: "Умоляю старшего спасти ее".

Чжугэ Чоюнь протянул руку и потянул Дин Ваньцю, но Дин Ваньцю не могла подняться.

Чжугэ забеспокоился: "Она моя единственная ученица, неужели ты думаешь, что я не хочу ее спасти? Но теперь даже я ничего не могу сделать. Она посадила во дворе увядшие кровавые лозы и соединила их со своей кровью. Этот путь был заблокирован во дворе, если я насильно прорвусь через ее яд, она умрет. "

Ань Чжэн сказал: "Старшие медицинские навыки превосходны, пожалуйста, подумайте, как ее спасти".

Чжугэ Чоюнь вздохнул: "Увядшие кровавые лозы отравлены ядом, и для роста им нужно питаться человеческой кровью. Она кормила сразу три дерева, и ее кровеносная система почти иссякла. Увядшие кровавые лозы растут в соответствии с ее идеями и на самом деле вырастают в Внешний вид человека на самом деле такой же, как у настоящего человека. Это единственное, что я видел в своей жизни. Я думал, что у меня достаточно опыта, и нет никого, кто мог бы преуспеть в отравлении. Но она ... превзошла мое воображение. . "

Говоря об этом, Чжугэ Чоюнь вдруг замер на мгновение: "Боже мой... Она вырастила своей кровью не три засохшие кровавые лозы, а четыре".

Он вытянул пальцы и увидел, что во дворе возле внутреннего двора растет засохшая лоза, и в ней уже виднеется смутное подобие человека.

Дин Ваньцю некоторое время смотрел на четвертую засохшую кровавую лозу, затем его лицо стало еще более суровым. Он посмотрел на Ань Чжэна и сухо сказал: "Четвертое дерево... это ты".

Ань Чжэн был ошеломлен. Он не мог не посмотреть на четвертую засохшую кровавую лозу. Внимательно посмотрев на нее некоторое время, он понял, что внешне она очень похожа на него самого.

Чжугэ Юйюнь сказал: "Возможно, это глубокий человек в ее сердце. Я не ожидал, что ты будешь там. Ты ненавидишь себя? Но она не очень-то похожа. Или это слишком противоречиво? Я хочу убить тебя за то, что семья отомстила, но совесть не могла позволить ей сделать такое, поэтому была выращена четвертая лоза мертвой крови, возможно, она даже не заметила этого, но подсознательная идея

. "

Ань Чжэн чувствовал только боль в сердце, это было ужасно.

Дин Ваньцю взмолился: "Старший, неужели нет способа спасти ее?"

Чжугэ Чоюнь некоторое время размышлял, а затем сказал: "Она почти исчерпала свою кровь, и, по оценкам, после прикосновения она умрет максимум через три дня. Эти три дня очень важны для нее. Вы двое здесь, чтобы охранять, а я подумаю об этом Пути. Увы... это бедное дитя, как несправедлив Господь. Если бы я нашел ее раньше и вывел из того места, где ее напугала ваша семья Динг, возможно, ничего подобного не случилось бы. А теперь. "

В это время Дин Ниндун встал и подошел к фальшивой Дин Шэнся. Его лицо было бледным, но торжественным, и он серьезно сказал: "Второй брат, я знаю, что ты его очень сильно ненавидишь. Но он не ошибается, а ты? Он активно провоцировал его, а ты был слишком эгоистичен. Я знаю, что ты настолько конкурентоспособен, что не можешь терпеть даже третьего брата, как ты можешь терпеть следующего чужака. Но я... но я думаю, он мне нравится. Ну, я не знаю, нравится ли мне это чувство, и я никогда не испытывала его раньше. Я просто думаю, сможешь ли ты поссориться с ним, брат? Вы можете хорошо ладить? Я не хочу, чтобы ему было больно, я не хочу, чтобы тебе было больно от него. Хотя ты прав, ты все-таки мой второй брат. "

Засохшая кровавая лоза, похожая на Дин Шэнся, кивнула и открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла издать ни звука.

Но Дин Ниндун, казалось, что-то услышал и очень обрадовался, даже его бледное лицо слегка покраснело. Она выглядела очень счастливой и кружилась вокруг своего второго брата: "Я знала, что когда я была совсем маленькой, вы все обижали меня. Хотя мы постепенно отделились от меня, когда выросли, мы все еще заботимся о моем праве. Разве это не правильно? Не волнуйтесь, через два дня я позову отца и мать, и мы воссоединимся как семья. Не обращай внимания на споры снаружи. Хорошо."

Она подошла к фальшивому Дин Ваньцю, опустила голову и сказала: "Третий брат, я знаю, что ты не изменился, но ты все еще любишь меня, как прежде, верно? Я волновалась, когда ты пошел драться с ним в тот день... Я боялась, что тебе будет больно, или ты причинишь боль ему. Я не знаю, почему. Я всегда думаю, что он - наша семья. Кто бы ни попал в беду, я буду грустить. "

Фальшивая Дин Ванцю на самом деле подняла руку, погладила свои волосы и что-то сказала.

За пределами двора Дин Ваньцю встала и закричала: "Ты отпустил меня от нее! Ты не я, отпусти меня!".

Но Дин Ниндун во дворе, казалось, ничего не слышала и все еще была погружена в свой собственный мир. Она действительно отошла в сторону и присела на корточки, затем порезала руку маленьким ножом, и кровь капала в цветочный горшок. Ее руки были покрыты следами от ножа, и даже кровь текла медленно, и, по-видимому, больше крови не было. Но она упрямо сидела на корточках и смотрела, как кровь капает вниз.

"Папа... мама, не волнуйся, мы скоро воссоединимся. Мы не будем ссориться, и ты больше не будешь меня бить, хорошо. Наша семья будет счастлива вместе и никогда не разлучится. . "

Ее кровь капала капля за каплей. Два бутона в цветочном горшке впитали кровь и начали медленно расти.

Лицо Чжугэ Чюня было бледным: "Если это так, то она просто боится, что не сможет сохраниться завтра".

Дин Ваньцю и Ань Чжэн одновременно произнесли: "Старший, пожалуйста, умоляйте ее спасти!"

Чжугэ Чюнь обернулся: "Вы охраняйте, я найду способ!"

В это время, когда Ань Чжэн и Дин Ваньцю повернулись, чтобы посмотреть на Дин Ниндун, им показалось, что она смотрит на улицу, затем подняла руку, крепко пожала ее и с улыбкой сказала: "До свидания..."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2133466>